

**Алексей
ГЕРМАН**

Общ. 9
ГЗ - 1994
- 11-14
сент. - с. 30

Почем фунт «чернухи»

У Зощенко есть замечательная фраза, я ее часто жене повторяю: «У одной докторши умер муж. Ну, думает, ерунда. Оказывается, не ерунда». Закрыли канал «Российские университеты». Ну, думаем, ерунда. Поверьте, не ерунда.

Телевидение окончательно захватила эпоха агитпропа. Оказалось, что в процессе революционного преобразования общества, на данном его этапе, совершенно не нужны умные люди – Солженицына с экрана попросили первым. Нужны гладкие, видные, убедительные, увлекающие. То есть идеологические авторитеты. Хозяева за кадром, известные телеаналитики в кадре. Произошел фантазмагорический разрыв между телевидением, которое смотрит народ – футболом, сериалами, – и телевидением для узкого круга заинтересованных лиц, где эти новые авторитеты могут «нести» кого угодно. За порогом телестудий унылая и тяжкая для многих жизнь, а они месяц подряд в эфире могут разоблачать очередную несправедливую сделку какого-нибудь банкира, сто лет народу неинтересно.

Празднуют победу друг друга в подковерной возне и радуются собственной смелости. В итоге их ангажированность пополам со сноровкой сыграла с ними же дурную шутку: они перестали в нравственной жизни общества вообще что-либо значить. Да и не могут на роль национальных авторитетов претендовать эти холеные люди, от которых у меня лично ощущение, что все нравственные муки они снимают утренняям рассолом.

Итак, мы оказались обществом, вовсе лишенным идеологии, не говоря уж о пресловутой национальной идее. Таким был Рим накануне прихода варваров.

Известно, верующие люди в зоне могли выдержать в два-три раза больше мучений, чем неверующие: невероятные сроки карцера, чудовищные нагрузки. Легче и быстрее всего помирили посаженные коммунисты – они не понимали, что происходит. А если человек не понимает, он не может долго терпеть мучения.

Надо, чтобы ему кто-нибудь объяснил, зачем он страдает. В сфере идеологии это главное. Надо сегодня вытаскивать на экран что-то такое, что могло бы поддержать человека в понимании – для чего все происходит.

Идеология начинается не с телевидения, как думают наши власти. Она начинается с искусства. Нет искусства – нет идеологии. Пора понять – никакая общенациональная идея не может быть транслирована через ведущих – она может пройти только через сердце человека. Факт искусства может заставить тебя плакать, сострадать или гордиться – и тем убедить всего вернее.

Вместо того чтобы вкладывать деньги в искусство и таким образом вносить их на общий национальный счет, бросили клич: «Долой «чернуху» в кино и на телевидении!»

Что такое «чернуха»? Говорят, когда происходящее на экране некрасиво, отталкивающее. Получается: если экранизировать «Анну Каренину» будет не «чернуха», а «Власть тьмы» уже «чернуха». Или «Идиот» – все в порядке, а «Бедные люди» уже нехорошо.

Вопрос имеет свою историю. Давно, еще до перестройки, мы протестовали против серых фильмов. Серые фильмы делали вполне умелые люди – они работали, как бармены. Знали, какой должен быть сюжет, с какой долей сентиментальности, правды и неправды – и изготавливали такой коктейль, серо-розовый на цветной шосткинской пленке. Потом, в сравнительно недавние времена власть и общество эту самую «чернуху» востребовали (начиналось все еще с талантливой «Маленькой Веры»), чтобы увидеть: вот как мы ужасно жили, как кошмарно выглядели, какое некрасивое у нас было прошлое. И те же люди приняли соцзаказ: стали сбивать коктейли по тем же рецептам, но противоположного вкуса – горькие вместо сладких. Тем более что делать это очень просто: посади на обшарпанной кухне человека с помятым лицом и выбитыми зубами, дай ему выпить, и пусть он, матерясь, рассказывает, как был в заключении. Все, наблюдение над жизнью состоялось, задача решена.

Так вот: «чернушных» фильмов нет на земле – это выдумка хитрецов и дураков. Есть фильмы талантливые и фильмы неталантливые. Среди талантливых фильмов не может быть «чернухи», потому что в них – правда искусства. Скажем, «Дети чугунных богов» по всем внешним признакам «чернуха», но это замечательный фильм.

Другое дело, что от правды устали, правда надоела. Начальству нужен образ страны – и для внутреннего употребления, и на экспорт. Нужно ласковое цветное изображение, жесткое тоскливое отображение российской жизни начинает раздражать. Нужны мыльные оперы: «сделайте нам красиво!». Начинается то, что мы уже проходили: скрытая борьба с реализмом в кино и на телевидении.

А «чернуха», на мой взгляд, другое.

«Сны Куросавы» на нашем ТВ ставят в рубрику «Кино не для всех». Если даже это – не для всех, то кто такие «все»? Ведь за гранью понимания этого фильма идут уже, как нынче говорят, «отморозки».

Или заходит речь о новом фильме Никиты Михалкова, которого я считаю крупным режиссером. Но ни в одной газете, ни в одной передаче я не прочел и не услышал, что это за фильм, о чем хочет сказать сам Михалков. Речь только об одном: сколько денег кто дал, сколько в фильме что стоит и сколько должна будет заплачивать Россия, чтобы фильм могли посмотреть на родине столь любящего свою родину Михалкова.

Вот это и есть «чернуха» – не объект, а сознание.